

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

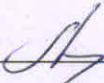
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**На тему: «Система положительных и отрицательных героев в волшебной
сказке русского и туркменского народов»**

Исполнитель Ниязова Рисолат Эркиновна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук
(ученая степень, ученое звание)
Дорофеева Марина Георгиевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующая кафедрой
(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«3» июня 2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Волшебная народная сказка.....	
1.1. Фольклор как форма литературы.....	
1.2. Специфика волшебной сказки.....	
1.3. Система героев в волшебной сказке.....	
ГЛАВА II. Система положительных и отрицательных героев в волшебной сказке русского и туркменского народов.....	
2.1. Особенности героев русской волшебной сказки.....	
2.2. Особенности героев туркменской волшебной сказки.....	
2.3. Положительные и отрицательные герои русских и туркменских сказок: общее и особенное.....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена сопоставлению героев русских и туркменских народных сказок.

Сказка – один из древнейших видов словесного искусства. Она уходит корнями в народное творчество и до сего дня остаётся спутником человека, доставляя ему огромное эстетическое наслаждение. Высокие поэтические достоинства сказки в значительной мере объясняются тем, что в ней выражены накопленные народом мысли и чувства.

«В качестве эталона, по которому судят о характерных чертах сказки вообще, в сказковедении расцениваются волшебные сказки. Эти черты выражены в них в более яркой форме, чем в сказках о животных и бытовых. Реальный мир в волшебных сказках подвергается наибольшей фееризации» [Даниленко 2017: 145].

Кроме этого, в сказках отражается дух народа, его быт, образ жизни и, конечно, национальный характер. В традиционных народных сказках любого народа сложилась система положительных и отрицательных героев. Сказки русского и туркменского народов не являются исключением. Сопоставлением героев русских и туркменских сказок обусловлена **актуальность нашей работы.**

Объектом изучения в данной работе являются русский и туркменские волшебные сказки.

Предметом исследования являются герои русских и туркменских волшебных сказок.

Цель исследования – выявление специфических особенностей положительных и отрицательных героев русских и туркменских сказок.

Для достижения данной цели необходимо реализовать следующие **задачи:**

1. Рассмотреть понятие «герой волшебной сказки» и определить его функции.

2. Отобрать и проанализировать русские и туркменские волшебные сказки с похожим набором положительных и отрицательных героев (по их функциям).

3. Рассмотреть характерные особенности положительных героев в русских и туркменских сказках.

4. Рассмотреть характерные особенности отрицательных героев в русских и туркменских сказках.

5. Сопоставить систему положительных и отрицательных героев в русских и туркменских народных сказках.

Методологической основой исследования являются исследования отечественных и зарубежных ученых в области фольклористики, таких как Дж. Фрэзер, А.Н. Афанасьев, А.Н. Веселовский, В.Я. Пропп, В.М. Жирмунский, Аникин В.П. и др.

Для реализации поставленных задач были использованы следующие исследовательские **методы**: общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция и т.д.), а также описательный и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Материалом для данного исследования послужили «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева и туркменские сказки из сборника «Проданный сон».

Отсутствие работ, направленных на сравнительный анализ героев в русской и туркменской сказке, определяет **научную новизну исследования** и определяет его **теоретическую и практическую значимость**. Материалы исследования и полученные выводы могут быть использованы при обучении туркменских студентов русскому языку и русской литературе, а также для ознакомления с туркменским фольклором русских студентов-филологов.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА I. Волшебная народная сказка

1.1. Фольклор как форма литературы

Наиболее ярко истоки национальной культуры народов отражены в фольклорных текстах. Значимой частью фольклора любого народа являются сказки. Изучению сказок посвящено большое количество филологических работ. Сказку как жанр фольклора изучали А.Н. Афанасьев, В.М. Жирмунский, В.Я. Пропп, Е.М. Мелетинский, В.Н. Топоров, Е.А. Костюхин, И.П. Лупанова, А.И. Никифорова и др.

По мнению ученого-фольклориста Ю.М. Соколова, фольклор – это важнейшее явление культуры для каждого народа: «Фольклор — это отзвук прошлого, но в то же время и громкий голос настоящего. Фольклор являлся и является отражением и орудием классовой борьбы, следовательно, он опять-таки ничем по существу не отличается от художественной литературы и в отношении общественной функции как отражения и орудия классовой борьбы» [Соколов 2007: 22].

Фольклор являлся не столько искусством, сколько неотъемлемой частью жизни народа. Термин "фольклор" в переводе с англ. folklore означает "народная мудрость", который в научный оборот впервые ввел английский ученый и археолог Вильям Томс в 1846 году. Поначалу этот термин обозначал художественную деятельность народных масс, и устное народное творчество, возникшее еще в дописьменный период. И понимался широко как совокупность духовной и материальной культуры народа, его обычаев, верований, обрядов, различных форм искусств.

По мнению А.Н. Толстого, суть фольклора заключается в следующем: "Фольклор – это народное творчество, очень нужное и важное для изучения народной психологии в наши дни. Фольклор включает в себя произведения, передающие основные важнейшие представления народа о главных жизненных ценностях: труде, семье, любви, общественном долге, родине. На этих произведениях должны воспитываться дети. Изучение фольклора может

дать человеку знание о русском народе, и в конечном итоге о самом себе" [Верещагин, Костомаров 1973: 138].

В фольклоре воплощались воззрения, идеалы и стремления народа, его поэтическая фантазия, богатейший мир мыслей, чувств, переживаний, протест против эксплуатации и гнета, мечты о справедливости и счастье. Это устное, словесное художественное творчество, которое возникало в процессе формирования человеческой речи. Многозначность термина "фольклор" была предопределена изначально.

Фольклор охватывает всю культуру народа, которая не была использована в официальной религии и истории, но которая есть и которая была всегда его собственным произведением".

В России в XIX веке вопросами изучения и исследования фольклора занимались такие учёные, как А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, П.В. Киреевский. Деятельность П.В. Киреевского по собиранию народных песен дала громадные результаты. Он и другие славянофилы были не столько учеными, сколько преимущественно публицистами. Первыми подлинно учеными фольклористами были Ф.И. Буслаев и А.Н. Афанасьев. Ф.И. Буслаев был одновременно и языковедом, и историком национальной литературы и народной словесности. В своих работах он приложил к русскому и вообще славянскому материалу методологические приемы и теоретические установки филологической школы.

Свои взгляды на народную поэзию Ф.И. Буслаев изложил со всей отчетливостью в следующих книгах: "Исторические очерки русской народной словесности и искусства" (1861) и "Народная поэзия" (1887).

Одним из сторонников мифологической школы в России был А.Н. Афанасьев. Многочисленные статьи по мифологии, в систематизированном и обработанном виде он объединил в знаменитом трехтомном труде "Поэтические воззрения славян на природу" (1865–1869).

Афанасьеву принадлежит также заслуга в составлении первого научного сборника русских сказок "Народные русские сказки" (1855–1863) [Афанасьев 1957].

Несмотря на то, что фольклор является народной словесной культурой, в которой нет автора, литературные деятели, писатели и поэты тоже любили фольклор и стремились включить в свои литературные произведения сюжеты, образы из «народных» шедевров. Можно привести такие примеры: баллада В.А. Жуковского «Светлана», «Сон Татьяны» из «Евгения Онегина» А.С.Пушкина, «Песня про купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова, «Левша» Н.С. Лескова и др.

Исследователь А.Н. Николюкин так написал о месте фольклора в творчестве писателей: «Проблема художественного фольклора связана с проблемой взаимоотношений литературы и фольклора, которая, в свою очередь, рассматривается преимущественно в двух аспектах: с одной стороны, изучается воздействие устно-поэтических традиций на художественное творчество отдельных писателей, с другой — судьба литературного произведения в фольклорном бытовании. Изучение взаимосвязей литературы и фольклора имеет еще и третью сторону: творчество многих писателей (особенно 19 — начала 20 в.) в полной мере невозможно понять в отрыве от их деятельности как собирателей и исследователей русского фольклора. Для писателей фольклор всегда являлся неисчерпаемым источником познания духовной жизни народа, одним из важнейших средств обогащения собственного художественного творчества элементами народной культуры, народнопоэтическими сюжетами, мотивами и образами, жанрово-стилистическими формами» [Николюкин 2001].

Фольклор включает в себя три рода произведений – эпические, лирические и драматические. «К эпическим жанрам относятся былины, исторические песни, сказки, предания, легенды, сказы; к лирическим — обрядовые, семейные и любовные песни, причитания, частушки; к

драматическим — драмы («Лодка», «Царь Максимилиан»))» [Словарь литературоведческих терминов 1974].

Эпические произведения в свою очередь делятся на две группы – сказочный эпос (миф, былины, исторические песни, духовные стихи, сказка о животных, бытовые сказки и волшебные сказки) и несказочный эпос (предания, легенды, бывальщины, сказы, былички).

Согласно В Проппу, волшебная сказка самая многофункциональна: «Сказка настолько богата и разнообразна, что изучать все явление сказки целиком во всем его объеме и у всех народов невозможно. Поэтому материал должен быть ограничен, я ограничиваю его волшебными сказками» [Пропп Исторические корни Волшебной Сказки;https://www.gumer.info/bibliotek_Buks

Объектом анализа в нашей работе является сказка, которая относится к эпическим произведениям фольклора.

Сказка — одна из основных жанров народного устно-поэтического творчества. В словаре литературоведческих терминов есть вот такое определение сказки: «Сказки — это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» [Словарь литературоведческих терминов 1974].

В сказке, в отличие от произведений несказочной прозы (легенд, преданий, поверий и пр.), можно проследить преимущественно прозаический художественный устный рассказ фантастического, авантюрного или бытового характера, но главное в сказке – это установка на вымысел.

Сказки всех народов, включая русские и туркменские, делятся на несколько групп:

- 1) сказки о животных,
- 2) бытовые сказки;

3) волшебные сказки.

Иногда еще выделяют группу кумулятивных сказок.

Каждая группа имеет свои характерные особенности.

Сказки о животных встречаются у разных народов: «Сказки о животных занимают видное место в фольклоре народов Севера, народов Африки, Полинезии и Северной Америки. В русском сказочном репертуаре их сравнительно мало, наиболее популярны сказки о лисе» [Словарь литературоведческих терминов 1974].

Если в мировом фольклоре известно около ста сорока сюжетов сказок о животных, то в русском фольклоре их насчитывают 119, причем значительная их часть этих сюжетов оригинальна. К наиболее известным сказкам о животных относятся «Волк и лиса», «Лиса-повитуха», «Кот, петух и лиса», «Терем мухи» и др.

В туркменских сказках о животных встречаются животные, которые есть и в русских сказках – это бык, лиса, медведь, и животные, которых нет в русской сказке, - это осел, верблюд и лев.

Бытовые сказки тесно связаны с анекдотами, в них отражена реальная жизнь людей в разные исторические эпохи. Сказка, как правило, содержит сюжет о жизни простого человека: она может рассказывать «о глупых чертах, великанах, о ловких ворах и т. п. Среди них имеются разновидности сказки анекдотической (о пошехонцах, хитрых женах, попах и т. п.) и эротической. Генетически новеллистическая сказка чаще корнями уходит уже в феодальное общество с четкими классовыми расслоениями» [<http://feb-web.ru/feb/skazki/encyclop/les-7681.htm>/ А.И.Никифоров 1937].

По словам Тимофеева и Тураева, бытовая сказка – эта тонкая «насмешка». Они пишут: «Близкая к анекдоту эта сказка метко и зло высмеивает людские пороки: лень, упрямство, глупость, жадность. Особенно характерны для русского сказочного репертуара сатирические сказки о попах и барах» [Словарь литературоведческих терминов 1974].

И, наконец, последняя группа сказок – это волшебные сказки, о которых речь пойдет в следующем параграфе.

1.2. Специфика волшебной сказки

Волшебные сказки занимают в национальном сказочном репертуаре любого народа огромное место, поскольку были и остаются весьма популярными. В сборниках русских и туркменских сказок помещено большое количество произведений этой жанровой разновидности.

Волшебная сказка представляет собой самую интересную и сложную по происхождению разновидность сказок.

«В качестве эталона, по которому судят о характерных чертах сказки вообще, в сказковедении расцениваются волшебные сказки. Эти черты выражены в них в более яркой форме, чем в сказках о животных и бытовых. Реальный мир в волшебных сказках подвергается наибольшей фееризации» [Даниленко 2017: 145].

Волшебная сказка всегда начинается с трудного положения героя, который хочет увидеть новые места, ему помогают животные, чудесные помощники-предметы (например, волшебная палочка). В сказке могут происходить превращения героев: в русской сказке «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка» брат превращается в козлёнка.

Ещё одно свойство волшебной сказки – это троекратное повторение событий. Например, в туркменской сказке «Ак-памык» девушка зовёт кошку три раза, чтобы поделиться с ней найденной едой, и три раза кошка не подходит. В арабской сказке «Волшебная лампа Аладдина» джинн выполняет три желания Аладдина. Всегда главным герою приходится выбирать одно из множества – одну дорогу из нескольких дорог, одну жену из нескольких и т.п.

В основе волшебной сказки, по мнению фольклористов, лежат образы мифов, очень древних ритуалов, среди которых – обряд инициации. Отсюда в волшебных сказках всегда присутствует «иное царство», куда нужно попасть

герою, чтобы найти невесту или приобрести сказочные ценности, после чего он должен вернуться домой. Повествование «вынесено целиком за пределы реальной жизни». В обряде инициации человек (юноша) как бы умирал, а потом, преобразившись, возвращался в реальный мир. Это и отражено в волшебной сказке.

Характерные особенности волшебной сказки – это и словесный орнамент, присказки, концовки, устойчивые формулы. Словесные сказочные формулы – это повторяющиеся из сказки в сказку узнаваемые фразы, словесные обороты «жили-были, «долго ли – коротко», «вот и сказочке конец, а кто слушал – молодец» и пр.

Традиционные формулы чрезвычайно разнообразны. Они переходят из сказки в сказку, как мы сказали выше, и передают как устоявшиеся представления о красоте, времени, пейзаже и др.; так и изображают различные явления или аспекты сказочной действительности, подчеркивают основные свойства, функции персонажей. Кроме этого, они фиксируют в сказке наличие рассказчика, сказителя, придают повествованию колорит, «сказочность», юмор.

В волшебных сказках выделяются разные типы сюжетов, но самым распространенным будет путешествие («преодоление» чего-либо тоже часто входит в этот тип сюжета), архетипы при этом обыгрываются самые разные, и их наличие весьма важно, но самое главное – у героя должна быть какая-то цель. Он должен к чему-то стремиться, что-то выполнять, преодолевать какие-то препятствия, кого-то побеждать. Если герой ничего этого не делает – то это просто попытка сказочной стилизации. Часто в волшебной сказке герой нарушает какой-то запрет, что-то теряет, и именно это служит толчком к завязке сюжета.

Сказка творилась народом, передавалась из поколения в поколение, в неё вносились добавки, вкрапления, однако у нее всегда было четкое изложение, т.е. композиция, структура.

Огромный вклад в изучение сказки внес, как мы писали выше, В.Я. Пропп. В своем выдающемся труде «Морфология сказки» он объяснял важные структурные моменты волшебной сказки следующим образом: «Один из членов семьи отлучается из дома, к герою обращаются с запретом, запрет нарушается, антагонист пытается произвести разведку, антагонисту даются сведения о его жертве, антагонист пытается обмануть свою жертву, чтобы овладеть ею или ее имуществом, жертва поддается обману и тем невольно помогает врагу, антагонист наносит одному из членов семьи вред или ущерб, одному из членов семьи чего-либо не хватает, ему хочется иметь что-либо, беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его, искатель соглашается или решается на противодействие, герой покидает дом, герой испытывается, выпрашивается, подвергается нападению и пр., чем готовится к получению им волшебного средства или помощника, герой реагирует на действия будущего дарителя, в распоряжение героя попадает волшебное средство, герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков, герой и антагонист вступают в непосредственную борьбу, героя метят и т.д.» [Пропп 1998: 84].

В волшебной сказке можно встретить и бытовые предметы, и волшебных животных.

В. Я. Пропп так это описывает: «Самое обычное деление—это деление на сказки с чудесным содержанием, сказки бытовые, сказки о животных. На первый взгляд все кажется правильным. Но поневоле возникает вопрос: а разве сказки о животных не содержат элемента чудесного иногда в очень большой степени? И наоборот: не играют ли в чудесных сказках очень большую роль именно животные? Можно ли считать такой признак достаточно точным? Афанасьев, напр., причисляет сказку о рыбаке и рыбке к сказкам о животных. Прав он или нет? Если не прав, то почему» [Пропп 1928: 12].

К основным жанровым особенностям волшебных сказок относят развитое сюжетное действие, приключенческий характер сюжетов (герой преодолевает ряд препятствий при достижении цели), необычность событий, чудесные происшествия (они совершаются благодаря тому, что персонажи способны вызывать чудесные явления, которые могут возникать и в результате использования особых предметов); особые приемы и способы композиции, повествования и стиля.

Таким образом, говоря о волшебной сказке, можно констатировать: этому виду сказки присущи особая жесткая структура, символизм троекратности, наличие волшебных помощников, использование особых словесных формул, но главное отличие волшебной сказки от сказки о животных и бытовой сказки – это наличие в сказке двух миров, обычного и волшебного.

1.3. Система героев в волшебной сказке

Во всемирно известном труде «Морфология сказки» В.Я. Пропп нашел и обосновал важнейшие элементы волшебной сказки: «Постоянными, устойчивыми элементами сказки служат функции действующих лиц независимо от того, кем и как они выполняются. Они образуют основные составные части сказки» [Русское народное поэтическое творчество 1986: 234].

В этой же работе Пропп выделяет семь персонажей в волшебных сказках – антагонист (вредитель), даритель, помощник, царевна или царь, отправитель, герой, ложный герой.

Сказочный мир – это мир фантастики и неправдоподобия, в котором случаются необыкновенные события, действуют фантастические персонажи, используются волшебные предметы. Соответственно и имена необыкновенных героев должны быть необыкновенными. Вымышленные имена могут указывать на внешние данные, причём это могут быть положительные герои: Царевна Несравненная Красота, Синеглазка,

Крошечка-Хаврошечка; комические персонажи: Хромой да Кривой; выдуманные: Одноглазка, Двуглазка, Триглазка, Немал-человек.

В книге «Русская сказка» В.Я. Пропп указывал: «Сказочная композиция в значительной степени построена на наличии двух миров: одного – реального, здешнего, другого – волшебного, сказочного, т. е. нереального мира, в котором сняты все земные и царят иные законы» [Пропп 1984: 191].

Что это за законы? В отношении к сказочному мирозданию можно назвать два таких закона. Первый из них можно обозначить как стирание границ, а другой – как неопределённость пространства и времени.

Стирание границ

Границы, разделяющие небо, землю и загробный мир, в сказках намного подвижнее, чем в пословицах. В последних мы находим, например, множество утверждений о том, что от смерти нет лекарства. Такие, в частности: От смерти нет лекарства; От смерти нет зелья; От смерти не отлечишься.

Сказочники придумали лекарство от смерти. Это живая вода. Она обладает чудесным свойством – воскрешать из мёртвых. О ней упоминается в таких русских сказках, как «Сказка о молодильных яблоках и живой воде», «Иван и чудо-юдо», «Иван – мужицкий сын», «Марья Моревна», «Медное, серебряное и золотое царство» и многие др.

Живая вода стирает границу между живыми и мёртвыми, между земным миром и загробным. Но подобным образом обстоит дело и с границей между землёю и небом. В сказках её может стереть чудесный конь. Реальный конь – вполне земное животное, а у сказочного имеются крылья, да такие мощные, что он может взлетать высоко в небо.

В своей яркой форме стирание границ в сказке заявляет о себе в оборотничестве. Оно стирает границы самым неожиданным образом – между живыми людьми и неживыми предметами, между людьми и растениями, между людьми и животными и т. д. Возьму здесь примеры только из одной

сказки – «Морской царь и Василиса Премудрая». Вот какие чудесные превращения мы можем в ней обнаружить: голубицы обращаются в красных девиц; кони – в зелёный луг, деревья, озеро; Иван-царевич – в старого пастуха, старенького попа, селезня; Василиса – в смирную овечку, церковь, утку; морской царь – в орла.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Фольклор включает в себя произведения, передающие основные важнейшие представления народа о главных жизненных ценностях: труде, семье, любви, общественном долге, родине. Изучение фольклора может дать человеку знание о своем народе, например, русскому человеку о русском народе, а туркмену – о туркменском. В конечном итоге фольклор дает знание человеку и о самом себе.

2. Сказки — это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением.

В изучении сказки сформировалось две ведущих школы – мифологическая и миграционная. Представители первой сосредоточились на поиске у сказок архаических, мифологических корней, представители второй школы изучали миграцию сюжетов из одних стран в другие. Сравнительно-сопоставительный подход, характерный для представителей миграционной школы фольклористики, идеи которой развивались и в XX веке, в трудах В.М. Жирмунского и В.Я. Проппа, наиболее предпочтителен в контексте нашего исследования.

4. В сказке, в отличие от произведений несказочной прозы (легенд, преданий, поверий и пр.), можно проследить преимущественно прозаический художественный устный рассказ фантастического, авантюрного или бытового характера, но главное в сказке – это установка на вымысел.

5. Сказки всех народов, включая русские и туркменские, делятся на несколько групп – это сказки о животных, бытовые сказки; волшебные сказки. Иногда еще выделяют группу кумулятивных сказок. Каждая группа имеет свои характерные особенности.

6. Волшебная сказка вышла из мифа. Миф принадлежит религии, а сказка – искусству.

7. К основным жанровым особенностям волшебных сказок относят развитое сюжетное действие, приключенческий характер сюжетов (герой преодолевает ряд препятствий при достижении цели), необычность событий, чудесные происшествия (они совершаются благодаря тому, что персонажи способны вызывать чудесные явления, которые могут возникать и в результате использования особых предметов); особые приемы и способы композиции, повествования и стиля.

8. Народные сказки как яркий элемент фольклора хранят в себе поверья, традиции, юмор, характер, внешние признаки и типичные черты характера представителей нации.

ГЛАВА II. Система положительных и отрицательных героев в волшебной сказке русского и туркменского народов

2.1. Особенности героев русской волшебной сказки

Первая русская сказка записана во второй половине 17-го века английским путешественником: «Специальные записи фольклорных произведений известны нам с XVII в. Первыми записями русского фольклора наука обязана двум иностранцам. Так, древнейший сборник исторических песен был составлен по инициативе английского путешественника Ричарда Джемса, для которого в бытность его в Архангельском крае в 1619–1620 гг. записаны были исторические песни о событиях эпохи Смуты. Другой путешественник, тоже англичанин, Коллинс, бывший в Москве через 40 лет — в 1660–1669 гг. — записал две любопытные сказки, приуроченные к имени Ивана Грозного². К сожалению, сохранился лишь английский пересказ их Коллинсом. С чисто любительскими целями, как материал для занимательного чтения, в XVII в. стали записывать (правда, с разрушением стихотворного ритма и с внедрением элементов книжной речи) тексты былин» [Соколов 2007: 36-38].

Одним из сторонников мифологической школы в России был А.Н. Афанасьев. Многочисленные статьи по мифологии, в систематизированном и обработанном виде, он объединил в знаменитом трехтомном труде "Поэтические воззрения славян на природу" (1865–1869).

Александр Николаевичу Афанасьеву принадлежит также заслуга в составлении первого научного сборника русских сказок, названном им "Народные русские сказки" (1855–1863) [Афанасьев 1957].

В нашей работе мы ссылаемся на сборник сказок, опубликованный в 1983 году.

Каковы же герои русских сказок?

Обратимся к их именам, так как в именах заключена как социальная, так и специфически фольклорная (мифологическая) характеристика героя.

Вымышленные имена чаще всего даются волшебным героям, которые отличаются от обычных людей своими необыкновенными способностями, и указывают на волшебные свойства, которыми обладает герой: Кощей Бессмертный, Сверни-гора, Верти-дуб, Крути-Ус, Стреляло, Обьедало, Скороход, Ветролюб. Слушателю (читателю) сказки по имени уже понятно, что, например, Сверни-гора отличается необыкновенной физической силой, Обьедало может съесть много пищи, а Скороход быстро передвигается.

В сказках часто употребляются и реальные имена. Даже используя реальные имена, авторы сказок выражают своё отношение к герою. Уменьшительно-ласкательные суффиксы часто используются в устном народном творчестве среди имён персонажей, которые пользуются симпатией и сочувствием рассказчика и слушателя: Иванушка, Марьюшка, Егорушка, Кузенька, Алёнушка, Снегурушка. Если герой вызывает симпатии авторов, но в ходе сказки совершает ошибки, которые потом приходится исправлять, если сам он меняется или меняет своё мнение на более правильное, имя его носит уменьшительно-пренебрежительный характер, который придаёт ему всё суффикс -к-: Ивашка, Ерошка, Антошка. Нередко в русских народных сказках вслед за реальным именем следует приложение, в котором отражаются:

1. Внешние данные героев: Василиса Прекрасная, Елена Прекрасная, Марья-краса-долгая коса.

2. Социальное положение: Иван - крестьянский сын, Иван-королевич, Елена - царевна, Росланий-богатырь, Марья-королевна.

3. Свойства ума и характера: Василиса Премудрая, Елена Премудрая, Емеля-дурак, Егорушка - светлая головушка.

Имя героя в сказке определяет отношение к герою со стороны слушателей, предопределяет победу или поражение в борьбе с

обстоятельствами или другими сказочными героями, рассказывает о происхождении, внешности, социальном положении героя.

Наиболее употребительное имя в русской сказке – это имя Иван.

Имя употребляется в различных вариантах. Чаще всего это имя употребляется с приложениями, которые указывают на различные аспекты:

- происхождение героя: Иван - царевич, Иван - королевич, Иван - крестьянский сын, Иван - солдатский сын, Иван-горох;
- свойства ума и характера: Иванушка - дурачок, Иван Бесталанный, Иван Бессчастный;
- физическая сила: Иван - богатырь.

Почему же именно Иван стал любимым сказочным героем?

На этот вопрос можно ответить так: имя Иван чаще всего встречается в сказках, потому что оно было самым распространённым именем в те времена, когда сочинялись сказки.

Герой сказки, носящий это имя, был близок и понятен тем, кто слушал и сочинял сказки, он был одним из них, его успехи ассоциировались с собственными, ему сочувствовали, доверяли, он одерживал победу, в какой бы роли, в каком бы положении ни оказывался. Иван мог потерпеть поражение лишь в одном случае: если в сказке был не один Иван, а пара. В таком случае симпатии народа оказывались на стороне того, кто занимает низшую ступень на социальной лестнице. Это или Иван - коровий сын, или Иван - крестьянский сын. Они-то и побеждают злодеев и получают награду. Симпатии слушателей всегда на стороне младшего, или обиженного, или бедного и безродного, в том и состоит привлекательность сказки: неимущий, осмеиваемый, всеми презираемый на поверку оказывается самым умным, удачливым, успешным.

Слушатель, ассоциируя себя с героем сказки, в будущем надеялся также обрести награду и доказать свою значимость. Иван - крестьянский сын, Иван-царевич, как правило, младшие братья в семье, удачливее своих старших братьев, имена которых в сказках не всегда даже и упоминаются:

«Было у царя три сына, младшего звали Иваном» («Царевна-лягушка»).
«Жил-был царь Берендей, было у него три сына, младшего звали Иваном»
(«Иван-царевич и серый волк»).

Это правило распространяется и на других Иванов, которые не принадлежат к царскому роду: на Ивана - купеческого сына из сказки «Чудесная рубашка», Ивана-дурака из сказки «Сивка-бурка». Ивана называют обидным, на первый взгляд, словом «дурак». А кто такой дурак в сказке? Это тот, кто не стремится к тому, о чем мечтают все вокруг: к богатству, к счастью, связанному с умножением материального достатка, и т.п.

От Ивана-дурака отличается Иванушка-дурачок, который и вправду совершает глупые и несообразные поступки: кормит свою тень клёцками, выдирает глаза овцам, чтобы они не разбежались, носит с собою дверь, за которой ему поручено следить и т. д.

Сказки «Иванушка-дурачок» и «Про Иванушку-дурачка» имеют в основе такой жанр устного народного творчества, как перевёртыши, где все описываемые события нелепы, абсурдны и поэтому смешны. Иванушка-дурачок забавен, смешон своей глупостью, заставляет ощутить умственное превосходство у слушателя и, вероятно, поэтому любим и, как и в других сказках, одерживает победу над своими трезвомыслящими, приземлёнными и корыстолюбивыми братьями, хотя вовсе не стремиться к ней. Его и называют ласково - Иванушка-дурачок. Уменьшительно-ласкательные суффиксы используются и при образовании имени, и при образовании приложения.

Итак, герой волшебной сказки – человек мужественный, умный и бесстрашный. Если в начале сказки он Иван-дурак, то в конце сказочного повествования он непременно превращается в красавца и молодца Ивана-царевича. А.М. Горький так написал об этом: «Герой фольклора – «дурак», презираемый даже отцом и братьями, всегда оказывается умнее их, всегда победитель всех житейских невзгод».

Сказка учит тому, что герой сам по себе бессилен, но до тех пор, пока на пути его не встретится добрый помощник – старичок ли, Баба – Яга и т. д., которые указывают ему путь, и помогают ему; эта встреча внешне ничем не мотивирована, но она определяет собой всё дальнейшее повествование.

Также к сказочным персонажам, помогающими герою и от этого попадающими в разряд «положительных героев», относятся Сивка-Бурка, Серый волк, Обьедало, Опивало, Дубыня и т.д. Даже такие грозные персонажи, как Морозко, помогают герою за их положительные качества – трудолюбие, вежливость, скромность. Во всем этом выражены народные представления о человеческой морали и нравственности.

Добрые помощники обладают волшебными средствами: ковер-самолет, сапоги-скороходы, скатерть-самобранка, шапка-неаидимка и т.п.. Образы положительных героев в волшебных сказках, их помощники и чудесные предметы выражают народные представления о добре, взаимопомощи, воплощают народную мечту о лучшей, справедливой жизни.

Счастливый конец сказки потерял магическое основание и стал выражать веру в победу справедливости. Волшебные силы в сказке помогают герою не потому, что он точно выполняет магические предписания, а из сочувствия его горю, в благодарность за его доброту. Только в художественной волшебной сказке возникает образ настоящего положительного героя.

Один из таких персонажей – Солдат. Если он встречается в волшебных сказках, то это, как правило, одна из позднейших ипостасей Ивана-царевича. Солдат выполняет все его основные функции, только сказки эти уже не столь каноничны: и нечисть там водится «модернизированная» – вместо традиционных Кощеев и Змеев черти или всякие Чуды-юды морские, и в поведении своем Солдат не особенно скован сказочным ритуалом, а изобретает что Бог на душу положит. В сущности, эту категорию сказок, видимо, и можно считать переходной между волшебными и бытовыми. Солдат этот переход завершает и становится традиционным героем бытовых

сказок, в которых он уже чувствует себя «как дома». Там он играет роль бывалого человека, плутоватого, находчивого, изобретательного, не теряющегося ни в каких ситуациях и свободного от предрассудков, присущих темным крестьянам, с которыми он имеет дело.

Другой персонаж сказок такого переходного типа – Балда. В сказке о нем есть элементы как типично волшебной – трехгодичная служба, выполнение трудных задач, борьба с нечистой, так и типично бытовой: побеждает Балда не волшебством, а силой и сообразительностью, да и мораль у сказки чисто житейская. Интересно, что «балда» на старославянском языке означает молот.

Образ героя волшебной сказки имеет реальные социально – исторические корни, а в мотиве незаслуженных гонений, претерпеваемых героем, отражается процесс разложения первобытно - общинного строя, переход от рода к семье. Распад большой семьи изображается в виде предательства старшими братьями младшего. Младший в сказке – это самый социально обездоленный человек. Симпатии слушателей всегда будут на его стороне.

Герой волшебной сказки всегда добр, великодушен. Он не только спасает животных, которые потом помогают ему победить злую силу, он даже способен расположить злую силу к себе, как это делает Иван – Царевич при встрече с Бабой – Ягой («Василиса Премудрая и морской царь») Симпатии народа всегда на стороне обездоленного.

В волшебных сказках идеализированный герой - царевич очень часто добивается своих целей путём обмана. Как правило, он похищает предметы своих поисков – жар – птицу, коня, царевну, молодильные яблоки и т.д. Очень часто путём обмана добываются волшебные предметы, как ковёр – самолёт, скатерть – самобранка, сапоги – скороходы.

В отличие от христианской морали, которая осуждает всякого рода вранье, хитрость и обман в сказке – это единственное орудие слабого против

сильного, что вполне соответствует моральным требованиям и ожиданиям слушателя.

2.2. Особенности героев туркменской волшебной сказки

Рассмотрим теперь положительных и отрицательных героев туркменской сказки.

«Туркменский народ сложился в результате смешения древнейшего ираноязычного населения страны с тюрками, в этногенезе которых преобладали огузские племена. Этот процесс был весьма длительным и наложил определенный отпечаток на культуру, в том числе на фольклор и литературу туркмен» [Героглы 1976: 3], но, несмотря на это, есть такие черты туркменской волшебной сказки, которые отличают туркменскую сказку от соседних народов.

Туркменские народные сказки – кладезь мудрости многих поколений, в них отражены особенности быта народа, его традиции, характер и юмор. В старину эти поучительные истории рассказывались во время остановок торговых караванов, на базарах и в чайханах, где собирались люди, в домах и юртах жителей селений, особенно в кругу женщин, стариков и детей [Чарыева].

Кочующие странники переносили из города в город сказочные сюжеты, обмениваясь самыми интересными новеллами. Так туркменская сказка испытала влияние соседних народов, обогатилась разнообразием восточной культуры и дожила до наших дней.

Собирание и публикация туркменских сказок начались еще в 30-ых годах прошлого века. Первая документальная запись туркменского фольклора насчитывала 13 сказок, рассказанных на марыйском диалекте туркменского языка. Наиболее обширный сборник, содержащий 50 туркменских сказок, вышел в 1940 году. Чуть позже были опубликованы циклы «Мирали и Солтансоюн», анекдоты о Кемине, «Народные легенды о Махтумкули».

В туркменских сказках также отразились типичные черты национального характера. Положительные герои сказок являются носителями добродетелей, которые определяет моральный облик народа.

Герои сказок бескорыстны (всегда отказываются от награды), миролюбивы (не хотят нападать даже на дэва, когда он спит), склонны к прощению (не всегда чинят расправу над своими обидчиками, не желая уподобляться им), неизменно почтительны со старшими. Жестокость в туркменских сказках присутствует, но она всегда связана только с возмездием: бай поплатился всем, потому что был бесчеловечен («Как три брата нанимались в батраки»).

В туркменском фольклоре известна сказка «Цветок граната». Главная героиня сказки – девушка по имени Гулнарджан. Сказка рассказывает о взаимоотношениях несчастной девушки и её злой мачехи. Интересен сюжет этой сказки. Её родители были бездетны, однако получили вознаграждение в виде яблока от странствующего дервиша, накормив его. По наказу дервиша нужно было съесть это яблоко, после чего у родителей родится дочь, которую нужно назвать Гулнарджан.

В сюжете сходство с русскими сказками. Гулнарджан была очень красива и трудолюбива. За это мачеха невзлюбила её. Старик избавляется от дочери в тот момент, когда она засыпает поле тяжёлой работы (вместе с ним Гулнарджан копала колодец).

Воплощением злого духа в туркменских сказках (как и в целом в сказках тюркоязычных и инароязычных народов) является дэв. Однако жена дэва (представитель потустороннего мира) выступает в качестве помощника положительному герою. Это является особенностью туркменских сказок. И эта сказка не стала исключением. Жена дэва приходит на помощь Гулнарджан, спрятав её, однако ещё один персонаж – хитрая колдунья – уколола девушку и предупредила, что очнуться Гулнарджан сможет только тогда, когда какой-то человек её полюбит и поцелует. Жена дэва не оставила

Гулнарджан и посадила, спящую, в карету. Один красивый и богатый принц, увидев девушку, полюбил её и поцеловал.

Исследователи подчёркивают, что «в туркменских народных сказках, как и в сказках других народов мира, отсутствуют прямые указания на правила, регулирующие взаимоотношения людей. В сказках нет ни осуждения, ни одобрения поступков действующих лиц, но и рассказчик, и слушатель прекрасно понимают мораль сказки: добро побеждает зло» [Кулыева 2016: 104].

Композиция туркменских сказок отражает, в целом, особенности строения сказок любой страны. Исключение в этом отношении представляют некоторые довольно сложные волшебные сказки и, реже, новеллистические сказки. Композиция сказок часто зависит от памяти рассказчика. Есть сказки слабые в композиционном отношении и в противоположность им – сказки, в композиционном отношении представляющие собой безукоризненные художественные произведения, где тщательно разработаны все детали, не исключая и второстепенные. На таких сказках сказался талант их сказителей – мастеров художественного слова. В этом отношении очень много дает сличение сказок с одним и тем же сюжетом, записанным от разных сказочников.

В туркменских сказках тема сироты не так актуальна, как например, в узбекских сказках («Зумрад и Киммат»), или в сказке русского народа «Морозко». В сказках туркмен дети временно отлучаются от родителей (Ак-памык, Овез-лентяй), идут на охоту, а при возвращении обратно с ними что-то случается, и они остаются далеко от родного края и через какое-то время вернутся домой. Есть и сказки, где дети не имеют родителей, или в сказке о них не говорится (Бовенджик (обжора), Джапаклар), но образ мачехи отсутствует, его заменяют завистницей, которая молодая, но считает себя несчастной, как в сказке «Ак-памык». Даже в самом известном произведении (эпосе) туркменского народа «Гёроглы» не говорится о персонаже мачехи.

В основе большей части волшебных сказок лежит сюжет путешествия. Поводов к нему несколько – сын из бедной семьи, видя безысходность жизни, отправляется в путь в поисках счастья. Сын короля (как правило, младший) влюбляется в таинственную красавицу. Пути к которой преграждают чудовища и разные волшебные препоны, красавица падчерица или младшая нелюбимая дочь вынуждена покинуть дом, спасаясь от преследований мачехи или злобствующей матери. И на пути этих невольных путешественников встретятся чародеи, готовые взять героя в ученики, сказочные страны, в которых происходят странные вещи. И уж без нашего путешественника никто не в силах их спасти. Добрые и злые феи будут вершить свои дела. И, конечно же, храбрые воины, которые ещё вчера и не подозревали о своей отваге, сразятся с драконами, близкими родственниками нашего Змея Горыныча.

Среди бесконечно разнообразных сюжетов выделяются рассказы, в которых во власть духа попадает группа мальчиков. Обычно младший из них оказывается мудрым и находчивым. Он обманывает чудовище и спасает братьев.

В туркменских сказках есть отголоски и сказочные мотивы азиатских народов, в частности иранского, но все сюжеты и мотивы предстают в переработанной туркменской версии.

В туркменских сказках можно встретить таких персонажей, как Дев, Пери, которые в азиатских сказках являются самыми злыми персонажами, а в туркменских сказках дев имеет обоих родителей, которые заставляют его стать не добрым, говоря о жестокости окружающего их мира. А пери туркменской сказки – это самая добрая, простая девушка (она пользуется магией, чтобы помочь наивным и защитить их) и красивее всех. Её воспитывают соседи, поскольку о её родителях и даже о родственниках нет никакой информации. А вот в других азиатских сказках она является корыстной волшебницей, которая может изменить свою возрастную

внешность, поэтому можно сказать, что пери у них – это азиатская версия Баба Яги.

Мотив волшебства соединен с мотивом веры в заклинании, в магическое значение слова. Путем заклинания разоблаченная жена-изменница превращает мужа в собаку, а он ее впоследствии превращает в ослицу («Как нашли золото Султан-Суюн и Мирали Шир» и другие); парень, обиженный падишахом, превращает последнего в корову, а его свиту в быков («Брезгливый человек»); девушка-пери, желая отделаться от нежелательного ей брака с падишахом, превращает его во время купания жука. На основе оборотничества в одной из сказок развивается интересный эпизод мошенничества. Падишах, научившийся искусству оборотничества, учит этому своего визиря. Однажды, шутя, падишах превратился в попугая, а визирь – в самого падишаха. Тотчас же визирь поймал попугая, посадил его в клетку и занял место падишаха. Тот едва смог освободиться и вернуть себе прежний вид («Падишах и визирь»).

Фольклор отражает не столько закономерности литературы, сколько особенности языка. С этой точки зрения интересно рассмотреть имена героев туркменских сказок.

Уменьшительно-ласкательные формы часто используются в устном народном творчестве среди имён персонажей, которые как бы симпатичны рассказчику и слушателю: Ак-памык, Мырат, Кемине, Ахмет, Мамед, Алдаркосе (волшебная сказка), 40 девушек (Мехри, Гульджемаль, Акгуль, Джерен, Сонагуль).

Ак-памык – любимая героиня туркменской сказки. Это символическое имя для туркмен, так как оно переводится на русский язык: «Ак» – «белый, чистый», «памык» – «вата, хлопок». Хлопок – это важнейшая культура туркменского земледелия. Однако её имя в сказке выбрано не случайно. Мы помним что у героиня было семеро братьев, которые смелые, не боятся жить в пещере, а АК-памык – девочка, маленькая, которую ждали её братья, да и вся семья. Этим именем туркмены показывают не только девочку,

являющиеся малышкой и долгожданная девочка в семье, но и значимость женщин для туркменского народа, то есть женщины не только красивые от природы, но и справедливые, смелые.

Ярты-гулок – мальчик ростом с половину верблюжьего уха. «Ярты» – половина, «гулок/гулак» – уха. Смелый и ловкий мальчик помогает хорошим людям и наказывает злых и жадных: «Ярты-Гулок в чайхане». В туркменской чайхане, как оказывается, в древности посетители не просто пили чай, но и соревновались в остроумии. Однажды в чайхане появился самый знаменитый острослов Аман Весёлый, который на спор вызвал на состязание в остроумии любого желающего. На вызов откликнулся Ярты-гулок. И вот Аман Весёлый и Ярты-гулок в чайхане начинают петь. Каждый участник в шуточной форме показывает своё остроумие и при этом пытается показать глупость соперника. Ярты-гулок чуть не проигрывает этот поединок, избежать поражения в шуточном состязании ему помогают все жители села. Из истории делается сразу два вывода: первый — нужно быть скромным, не ставить себя умнее и выше других, иначе можно остаться в дураках, и второй — если тебе помогут друзья, можно достойно выйти из любой трудной ситуации.

Мырат – этот герой обычно юный пастух (например, «Сказка о волшебном бисере»), а буквальное значение имени «Мырат» – цель.

Мяхри – девушка красавица, милосердная.

Караванбаши – взрослый мужчина, ведущий караван, является мудрым и одним из выдающихся героев туркменской сказки в целом.

Пери — это красивая девушка, обычно попавшая в плен к дэву, иногда наделенная магической силой, а иногда и нет. В каком бы качестве пери ни фигурировали, как волшебницы или как просто красивые девушки, они всегда помогают герою и поэтому олицетворяют собой доброе начало в сказке.

С целью обеспечения полноты и достоверности выявленной идентичной сюжетной линии обратимся еще к двум сказкам из трехтомного

издания «Türkmen halk ertekileri» («Туркменские народные сказки»). В первой из них, названной «Üç ýoldaş» («Три товарища»), рассказывается, как попутчики главного героя, которые отличались соответственно очень меткой стрельбой и необычным спокойствием, вместе спаслись от нападавших на них разбойников [Turkmen halk ertekileri, 2006, с. 204- 205], хотя главный герой сначала не оценил способности второстепенных персонажей.

В другой сказке под названием «Muhon-Söýünjan» («Мухон-Сёйюнджан») главный герой по дороге встречается с четырьмя Ахмедами: Ахмедом-Быстроногим, который ходит, привязав к своим ногам тяжелые камни, чтобы бегом не курсировать между маршрутом, где восходит и где заходит Солнце; Ахмедом-Обжорой, который специально задерживает свой аппетит, чтобы не съесть всех живых тварей; Ахмедом-Остроглазым, который способен видеть вещи, находящиеся на расстоянии двухнедельного пути; Ахмедом-Зябким, который не только зимой, даже летом сидит и греется у большого костра. Мухон-Сёйюнджан при помощи этих своих друзей выполняет все условия, поставленные перед ним падишахом, и женится на его дочери [Каррыев 1968: 124-125].

Права И.В. Стеблева, переводчик сборника туркменских сказок на русский язык, когда пишет, что «дэв туркменской сказки воспринимается скорее как человек, только огромный, прожорливый и глупый... Он глуп, – неповоротлив, часто труслив, его легко обмануть и убить» [Проданный сон 1968: 12].

Тот же автор в предисловии к сборнику сказок «Потерянный сон» указывает на то, что особенностью композиции туркменских сказок состоит в том, что характеристика героя дается по эпизодам, «и в каждом из этих эпизодов герой называется по-разному». Он может в начале сказки называться мальчиком, сыном падишаха, юношей, и лишь в середине сказки у него появляется имя (например, сказка «Караджа-батыр»).

Особенностью туркменских сказок является и огромное количество диалогов и прямой речи. Некоторые сказки сплошь состоят из диалогов.

Анализ туркменских сказок привел нас к следующим выводам:

1. Несмотря на то, что в сказке встречается большое количество героев, все они будут подчинены особым функциям. В.Я. Пропп в «Морфологии сказки» писал: «Для изучения сказки важен вопрос, что делают сказочные персонажи, а вопрос, кто делает и как делает... Забегая вперед, можно сказать, что функций чрезвычайно мало, а персонажей чрезвычайно много».
2. Положительным героем туркменской сказки, как правило, является мужчина. В социальном плане – это сын бедняка или сирота. Кроме этого, героем может быть и младший сын падишаха (как в сказке «Караджабатыр»).
3. Функция, которую герой должен выполнить, это, как и в русской сказке (и в любой волшебной сказке как жанре), - добывание пропавших предметов или живых существ, например, коней, похищенных дэвом, прекрасной девушки или даже птицы, которая в туркменских сказках зовется «сладкоголосым соловьем».
4. Положительный герой туркменской сказки отправляется в странствия, преодолевает препятствия и, как правило, достигает счастья.
5. Положительных героев зовут по-разному, но наиболее часто встречаемыми именами героев будут следующие: мужские имена – Мырат, Ахмет, Мамед, Алдаркосе, женские имена - Ак-памык, Кемине, Мехри, Гульджемаль, Акгуль, Джерен, Сонагуль.
6. Отрицательных героев в туркменской сказке зовут по их «роду занятий» - Овез-лентяй, Бовенджик (обжора), Порхан (шаман) и др.

2.3. Положительные и отрицательные герои русских и туркменских сказок: общее и особенное

Фольклористы отмечают тесное родство сказок разных народов.

В книге «Сравнительная мифология и ее метод» А.Н. Веселовский писал о сказках следующее: «...Вы хотите изучать морфологическое

содержание сказки, мифа? Возьмите сказку в ее цельности, изучите в ней сплав разных мотивов, рассмотрите ее в связи со сказками того же народа, определите особенности ее физиологического строя, ее народную индивидуальность, и затем переходите к сравнению со сказкой и сказками других народов» (Цит. по: Еремина В.И. Книга В.Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки» и ее значение для современного исследования сказки // В.Я. Пропп. Исторические корни волшебной сказки. Л., Издательство Ленинградского университета, 1986. С.10.).

Эта мысль ученого является для нас важнейшей в контексте нашего исследования. Однако чего больше в жанре сказки – сходства или различий, если сопоставлять сказки разных народов?

Выдающийся исследователь волшебной сказки – Владимир Яковлевич Пропп так ответил на этот вопрос: «Изучение фольклора может идти по двум направлениям: по направлению изучения сходства явлений и по линии изучения различий. Фольклор, и в частности сказка, не только единообразен, но при своем единообразии чрезвычайно богат и разнообразен. Изучение этого разнообразия, изучение отдельных сюжетов представляется более трудным, чем изучение композиционного сходства» [Пропп 1986: 361].

Одним словом, нахождение различий в сказках – это более трудная задача, чем установление сходства.

Для более детального сопоставления мы взяли русские сказки из сборника А.Н. Афанасьева («Мальчик с пальчик» и другие), а также группу туркменских сказок, объединенным героем Ярты-гулоком. Несмотря на то, что в сказках об этом мальчике ростом с «половину верблюжьего уха» много бытовых деталей, реалий феодального строя и т.п., герой отражает представление туркменского народа о том, каким должен быть идеальный сын, какими должны быть отношения между членами семьи, каковы обязанности каждого в семье и т.п.

Проанализируем 14 сказок об Ярты-гулоке и русские сказки из сборника А.Н. Афанасьева и сделаем выводы о том, почему тот или иной герой может считаться положительным или отрицательным героем каждого из этих народов.

Сначала обратим внимание на появление Ярты-гулока и Мальчика с пальчика.

Туркменская сказка повествует о том, что старик, ехавший домой с мельницы, вдруг услышал, что кто-то его зовет. Не сразу ему удалось увидеть, откуда исходил писк тоненького голоска, но потом он вдруг увидел, как «маленький мальчик выглянул из верблюжьего уха». И затем старик «вынул мальчика из верблюжьего уха и посадил себе на ладонь – вот какой он был маленький!» («Как Ярты-гулок нашел и отца, и мать»).

А вот как описано в русской сказке появление героя: «Раз старуха рубила капусту на пироги, задела нечаянно по руке и отрубила мизинный палец; отрубила и бросила за печку. Вдруг послышалось старухе. Что кто-то говорит за печкой человеческим голосом: Матушка! Сними меня отсюда». Изумилась она, сотворила честной крест и спрашивает: Ты кто таков?» - «Я твой сынок, родился из твоего мизинчика». Сняла его старуха, смотрит – мальчик крохотный-крохотный, еле от земли видно!» (Афанасьев, № 116).

Далее в обеих сказках происходит дарение имени герою. В русской сказке старуха называет его Мальчик с пальчик. В туркменской сказке отец нарекает сына Ярты-гулоком.

Если в русской сказке не дано никакой детализации облика Мальчика с пальчика (кроме роста), то туркменская сказка дает вот такой «портрет» героя: «Голова его спереди была гладко выбрита, как у всех туркменских мальчишек, а за ушами торчали две тугие черные косички». В этом описании содержится закрепленный в туркменской культуре статус человека – в данном случае ребенка. Волосы во всех древних культурах имели магическое значение, особую символику. Статус человека и в сегодняшней Туркмении может быть подчеркнут особой прической на голове или головным убором.

Заметим, что, как и в русской сказке «Мальчик с пальчик», герой появился в бездетной семье – у старика со старухой. Однако, в отличие от героя русской сказки, в появлении Ярты-гулока не было ничего магического. Отрубание пальца в русской сказке связано, как доказал В.Я. Пропп, с обрядом инициации, т.е. с древним магическим «комплексом посвящения» – переходом ребенка от детства к взрослости [Пропп 1986: 352].

Таким образом, появление героев обеих сказок абсолютно сказочное: женщины их не рожали, один появился из верблюжьего уха, а другой – превратился в человека из отрезанного мизинца.

Чем занимаются родители Ярты-гулока и Мальчика с пальчика? Как и в сказке «Мальчик с пальчик», родители Ярты-гулока бедные люди, занимающиеся крестьянским трудом.

Вот как описывается это в русской сказке: «А где мой батюшка? – спрашивает Мальчик с пальчик. «Поехал на пашню». – «Я к нему пойду, помогать стану». Мать героя трудится дома – пироги печет с капустой (и пирог как блюдо, и начинка в виде капусты – это реалии русской жизни).

А вот туркменская сказка: «Было ли это или не было – ехал по раскаленным пескам старик. Он ехал на ишаке и вел с собой на поводу верблюда. Старик до света работал на мельнице и очень устал». Чем же занята его старуха? «Старуха сидела посреди двора на белой кошме-подстилке и ткала ковер». Мы видим, что и в русской, и в туркменской сказке перед нами бездетные сказочные «старик со старухой», которые занимаются каждый своим сообразным статусу делом. Причем в этой их работе очевидна национальная специфика двух народов.

Зачем герои появились на свет? О своих функциях в этом мире Ярты-гулок сказал отцу так: «... я принесу в твой дом счастье и удачу».

Мальчик с пальчик говорит матери, узнав от нее, что отец поехал на пашню: «Я к нему пойду, помогать стану».

То есть и в русской, и в туркменской сказке функции обоих героев совпадают: они появились в этот мир, чтобы помогать родителям, быть помощниками в старости.

Каковы черты характера того и другого «малыша»?

Во-первых, герои наделены смекалкой, хитростью. Их маленький рост есть не недостаток, а настоящее достоинство: благодаря маленькому росту герои могут проникать туда, куда невозможно проникнуть другим героям. Так, например, Мальчик с пальчик поучаствовал в воровстве, проникнув в подворотню на двор к богатому попу, он помог ворами вывести быка. А Ярты-гулок, например, единственный из всех смог снять серебряную тюбетейку дочери падишаха с минарета городской мечети.

Во-вторых, важно подчеркнуть и такое качество, сближающее героев и русской, и туркменской сказки, как их щедрость: Мальчик с пальчик не взял себе ничего, кроме требухи с украденного и разделанного ворами быка, а Ярты-гулок не стал настаивать на награде после того, как выполнил требование своенравной Хан-Салтан, прихватив с собой в качестве приза только упомянутую тюбетейку, да и то только для того, чтобы сшить «отличный налобник для своего старого ишака».

В-третьих, общими можно назвать и функция этих героев, главная из которых – это принесение пользы людям и борьба с силами зла. Мальчик с пальчик защищал овец от волка, в животе которого оказался, а потом и вовсе расправился с волком, когда тот доставил Мальчика с пальчика домой.

Ярты-гулок много сделал для всех дехкан села: он и укротил жадность муллы, и выгнал из селения колдуна-порхана, и спас от гибели лучших юношей, пытавшихся снять тюбетейку Хан-Салтан с минарета.

Почему же и русский, и туркменский народы одним из своих героев сделали столь маленького мальчика? Возможно, ответ содержится в словах Ярты-гулока: «Не по росту цени, цени по делу!»

Ни физическая сила сама по себе, ни благородное происхождение, ни богатство родителей – ничего из этого не делает героя сказки героем в нашем

современном понимании, т.е. победителем. Только внутренние достоинства, из которых ум, смекалка, хитрость и смелость мы назовем главными, отмечаются и туркменским, и русским народом как положительные.

Рассмотрим теперь образ Ярты-гулока в системе сказочных героев цикла. Сказка, как известно, делит героев четко на две группы – герои положительные и герои отрицательные. Кто примыкает к Ярты-гулоку и получает одобрение со стороны туркменского народного сознания, а кто – является антагонистом героя и получает отрицательную оценку?

К положительным героям цикла относятся, во-первых, родители Ярты-гулока. Они бедные труженики, честно живущие, выполняющие все обязанности добрых соседей и гостеприимных людей. Они беззаветно любят своего сынка, и когда тот отправляется не по своей воле в длительное путешествие, оба сильно горюют, говоря: «Верно говорят, что дитя слаще мёда. Пропал наш Ярты, и жизнь потеряла для нас цену».

Во-вторых, к положительным героям относятся такие же бедные семьи, как семья Ярты, - честные труженики, крестьяне. Кто добывает себе хлеб честным трудом, не бывает отрицательным героем сказки.

В-третьих, положительными будут герои, которые обладают каким-нибудь талантом, мастерством. Так, например, в последней сказке цикла «Ярты-гулок отправляется в путь» повествуется о том, как малыш услышал пение бахши, т.е. народного певца, исполнителя фольклорных текстов, Салиха. Сказка любовно называет его «соловьем Туркмении». Мальчик полюбил пение этого седобородого мудрого человека и даже отправился в путь под его покровительством. Также в туркменской сказке постоянно упоминается народный инструмент дутар. Играющие на дутаре, безусловно, положительные герои, сохраняющие и поддерживающие людей.

К отрицательным героям цикла сказок о Ярты-гулоке относятся те, кто не привык или не хочет в поте лица зарабатывать свой хлеб. Это, во-первых, представители духовенства (муллы) и дервиши (странствующие монахи), во-вторых, различного рода шарлатаны типа колдуна-порхана, в-третьих,

приближенные к ханскому дворцу – всевозможные звездочеты, лекари и пр. И, наконец, отрицательным значением наделены богачи всех мастей, у которых одна цель – грабить народ, прибирать к рукам все, что понравится.

Из текста одной русской сказки «Мальчик с пальчик» нельзя сделать широкого обобщения, но и в этой сказке, как в капле воды, виден весь океан народных пристрастий и оценок. В сказке воры, грабящие попа, названы «добрыми молодцами», а вот сам поп – «богатым». В народном сознании поп не может быть бедным, а, следовательно, его ограбить – хорошее дело. На самом деле, откуда у служителя культа столько добра, по крайней мере несколько отличных быков?

Подводя итоги сопоставления, можно констатировать, что

1. Волшебные народные сказки богаты образами. Среди мужских персонажей русской народной волшебной сказки можно назвать таких героев, как Иван-дурак, Иван Царевич, Емеля; среди женских – Елену Прекрасную, Василису Премудрую, Марию Царевну. К сказочным персонажам, которые обычно помогают героям, принадлежат Сивка-бурка, Гуси-лебеди, Царевна-лягушка, Жар-птица и др. В русских волшебных сказках часто встречаются демонические персонажи, такие как Баба-Яга, Кощей Бессмертный, Змей Горыныч, которые обыкновенно имеют двойственную природу и способны как причинять зло, так и оказывать помощь. При этом Дед Мороз, Баба Яга, Жар-птица и др. являются именами собственными; будучи мифологическими персонажами, они представляют пласт уникальных реалий русского национального мира.

2. Среди героев туркменских сказок встречаются такие положительные герои, которые симпатичны рассказчику и слушателю, как Ак-памык, Мырат, Ярты-гулок, Кемине, Ахмет, Мамед, Алдаркосе, Мехри и др., среди отрицательных героев – помимо сказочных дэвов и драконов – есть встречающиеся в жизни реальные персонажи. Среди них можно отметить, во-первых, представителей разных социальных слоев: это представители духовенства (муллы и дервиши), эксплуататоры - баи, люди, имеющие

власть, – падишахи и приближенные к нему, а также колдуны. Во-вторых, это простые люди, в которых сильна та или иная отрицательная черта: лентяй, обжора, хвастун и т.п.

3. Победе положительных героев над отрицательными персонажами в сказках способствуют волшебные силы. Эти силы сверхъестественны.

4. Герой волшебной сказки – человек мужественный, умный и бесстрашный. Если в начале русской сказки он, как правило, называется Иваном-дураком, то в конце сказочного повествования он непременно превращается в красавца и молодца Ивана-царевича. Имя героя в сказке определяет отношение к герою со стороны слушателей, предопределяет победу или поражение в борьбе с обстоятельствами или другими сказочными героями, рассказывает о происхождении, внешности, социальном положении героя.

5. Сказка учит тому, что герой сам по себе бессилен, но до тех пор, пока на пути его не встретится добрый помощник – старичок, Баба – Яга и т. д., которые указывают ему путь и помогают ему; эта встреча внешне ничем не мотивирована, но она определяет собой всё дальнейшее повествование.

6. Образ героя волшебной сказки имеет реальные социально – исторические корни, а в мотиве незаслуженных гонений, претерпеваемых героем, отражается процесс разложения первобытно - общинного строя, переход от рода к семье. Распад большой семьи изображается в виде предательства старшими братьями младшего.

7. Герой волшебной сказки всегда добр, великодушен. Он не только спасает животных, которые потом помогают ему победить злую силу, он даже способен расположить злую силу к себе, как это делает Иван – Царевич при встрече с Бабой – Ягой («Василиса Премудрая и морской царь») Симпатии народа всегда на стороне обездоленного.

8. В волшебных сказках идеализированный герой - царевич очень часто добивается своих целей путём обмана. Как правило, он похищает предметы своих поисков – жар – птицу, коня, царевну, молодильные яблоки и т.д.

Очень часто путём обмана добываются волшебные предметы, как ковёр – самолёт, скатерть – самобранка, сапоги – скороходы. Хитрость и обман - есть орудие слабого против сильного, и это соответствует моральным требованиям слушателя.

Заключение:

В данной работе мы рассмотрели мудрость двух народов, а именно их волшебные сказки, «мировоззрения» которых (этих народов) частично противоречит друг друга.

При знакомстве понятием «сказка», выяснили что она понятна, только потому, что мы её знали с детства, а на самом деле этот термин до сих пор не конкретен, из-за того что она примыкает границы, во первых с мифологией, а во вторых с литературой. Как отметил и доказывал В. Пропп в своем труде определение сказок не так уж легко.

В процессе определение героев волшебных сказок, обнаружили, что в этих сказках положительные герои, а точнее главные герои не занимаются магией (Иван царевич и жар птица, Золушка), а вознаграждаются за честность и добродушие волшебником, феей, и даже Бабей Ягой, иногда найдут волшебных предметов (волшебная лампа Аладдина), а иногда ловят рыбу (сказка рыбаке и рыбке), но сами не являются волшебниками. Они делают добрые дела, помогают пожилым людям и защищают слабых, поэтому в конце концов становятся счастливыми. Ещё одна особенность героев волшебных сказок это их бедность, они обычно самые младшие в семье или сирота, живущие с мачехой. Их миссия в сказке не причинить вреда своему окружению, не обидеть даже самых злых, чтобы жить мирно.

Русскую и туркменскую сказку объединяют некоторые сходства.

Совпадение характеров Змей Горыныч (русс) и Дев/дэв (турк), которые на первый взгляд однозадачные т.е. злые, имеющие множество голов, то летучие, то не умеют летать, а иногда они становятся из добрых героев, которые любят помочь.

Закон повтора. Одними и теми же целями три раза позвать, и третий раз столкнуться с гневом второстепенного героя. В сказке «Ак памык», девушка

зовёт кошку три раза, чтобы делиться едой, но каждый раз кушает сама, и из-за этого кошка угасит огня специально, над которым Ак памык должна была приготовить ужин своим братьям, в сказке «Сказка о рыбаке и рыбке» бедный старик последний раз за своё неправильное желание ничего не получает, а его жена вернётся в свою обычную жизнь. Это показывает что жадные остаются без ничего.

Незаметная хитрость. Иванушка (младший сын) и Ярты Гулок (маленький мальчик), которые в начале сказки терпят издевательство своих окружений, а потом превращаются в остроумного героя и живут дальше.

В сказках русских и туркменских народов мы видели, что положительные герои не всегда добрые, то есть они могут обхитрить злых героев, а иногда хороших героев тоже, чтобы найти правду, как напр. положительная героиня Ак памык обходилась со своей мамой, чтобы узнать есть ли у нее братья. А в сказке «Маша и медведь» Машенька своим остроумием на спине медведя доберётся домой.

В рамках данной работы мы наткнулись над интересной ситуации, отрицательные герои туркменских сказок это основном везири, советчики султанов, а в русских этими героями являются попы. Это значит, что русский народ очень ценит религию, а туркменский народ дорожить своей страной.

Литература:

1. А.И.Никифоров.1937;– [Электронный ресурс] – <http://feb-web.ru/feb/skazki/encycllop/les-7681.htm>
2. Аникин В.П. Русская народная сказка /В.П.Аникин – М.: Просвещение, 1977 – 430 с.
3. Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе А. Аарне. – Л.: Просвещение, 1929. –354 с.
4. В. Я. Пропп Обозначение понятия «сказка» на разных языках;«Русская сказка». Л., 1984, с. 32-36.
5. Пропп В. Я. Кумулятивная сказка. – М.: Просвещение, 1986. – 378 с.
6. В.Я.Пропп Исторические корни Волшебной Сказки;
7. В.Я.Пропп «Морфология волшебной сказки». Москва Лабиринт 1998
8. В.Я. Пропп «Морфология сказки» 1928.;12с
9. В. Я.Пропп Фольклор и действительность. М., 1976.18с.
10. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. – 696 с.
11. Пропп В. Я. Кумулятивная сказка. – М.: Просвещение, 1986. – 378 с.
12. Под.ред.Л. И. Тимофеева,- С. В. Тураева Словарь Литературоведческих Терминов.Москва «Просвещение»' 1974.436 с.
13. Под.ред А.Н. Николюкина « Литературная энциклопедия терминов и понятий» 2001г.;1143 с.
14. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия / Под ред. А.М. Новиковой. – М. , 1971.78с.
15. Франц Л. «Психология сказки. Толкование волшебных сказок».
16. Холбек Б. Интерпретация волшебной сказки (“Interpretation of Fairy Tales”), Хельсинки, 1987.
17. Штемберг А.С.«Герои русских народных сказок: кто они и почему ведут себя так, а не иначе?»; Пространство и Время. 2011. № 4(6). ;207-214с.
18. Ю.М. Соколов «Русский фольклор»3-е издание; Московский университет 2007,22с.
19. Холбек Б. Интерпретация волшебной сказки (“Interpretation of Fairy Tales”), Хельсинки, 1987.
20. Юдин Ю. И. Роль и место мифологических представлений в русских бытовых сказках. – М.: Просвещение, 1980. – 36.

Научные статьи по тематике работы:

1. Брейгер Ю.М. Русская народная сказка как отражение духовной культуры нации // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 4 (35). С. 54-56.

2. Кулыева Д.Ч. Особенности туркменской волшебной сказки // Особенности туркменской волшебной сказки [Электронный ресурс] / Д.Ч. Кулыева // Язык. Общество. Медицина: материалы XV Юбилейной Респ. науч.-практ. конф. "Язык. Общество. Медицина" и XII науч.-практ. семинара "Образовательные технологии в обучении РКИ (языкам), [29 окт. 2015 г., г. Гродно] / УО "Гродн. гос. мед. ун-т" ; [редкол.: Е. П. Пустошило (отв. ред.)]. – Гродно, 2016. С. 103-105. <http://elib.grsmu.by/bitstream/handle/files/3424/103105%20z.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
3. Лебедева К. В. Особенности пространственно-временной организации текста русской волшебной сказки // Молодой ученый. 2015. №11. С. 1635-1638. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19808/>
4. Неклюдов С. Ю. Семантика фольклорного текста и «знание традиции» // Славянская традиционная культура и современный мир. Сб. материалов научной конференции. / Сост. В. Е. Добровольская, Н. В. Котельникова. Вып. 8. М.: ГРЦРФ, 2005. С. 22–41. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/nekludov21.htm>
5. Рафаева А. В., Рахимова Э.,Архипова А. С. Еще раз о структурно-семиотическом изучении сказки // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/arhipovarafaeva.htm>
6. Соегов М. Многообещающий подход к сказочному эпосу в его сравнительном изучении (на примере народных сказок туркмен и индейцев Америки) // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия «Эпосоведение». 2016. С. 45-51.
7. Юсупова М.Т. О некоторых особенностях русских и туркменских народных сказок: ономастический потенциал фольклорных текстов // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики. Елабуга: Елабужский институт Казанского федерального университета, 2017. С. 212-216. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32807482> (дата обращения: 29.11.2020).

Учебные пособия:

1. Жирмунский В.М. К вопросу о международных сказочных сюжетах // Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия по фольклористике: Учеб. пособие для филол. спец. пед. ин-тов / Сост. Ю.Г. Круглов. – М.: Высш. шк., 1986. – 246 с.
2. Росс Е. Русский фольклор в таблицах и схемах. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2008. – 144 с.
3. Русское народное поэтическое творчество. Под ред. Кравцова Н.И. Хрестоматия.- М.: Литература, 1971.
4. Шафранская Э.Ф. Устное народное творчество. М., Изд-во «Академия», 2008. –372 с.

Источники на туркменском языке:

1. Türkmen halk ertekileri. – Aşgabat: 2008.
2. Türkmen halk ertekileri (Haýwanlar hakyndaky ertekiler). – Aşgabat: 2012.

Электронные ресурсы:

1. Герасимова Н. М. Пространственно-временные формулы русской волшебной сказки. Н. М. Герасимова // Прагматика текста. Фольклор. Литература. Культура. СПб., 2012. URL: http://folk.ru/Research/gerasimova_prostranstvenno_vremennye.php?rubr=Research-articles
2. Нурыева Г.Б. Национальная картина мира в немецких и туркменских народных сказках // <http://www.brsu.by/sites/default/files/deutschlang/Konferenz2017/nuryeva.pdf>
3. Проданный сон. Туркменские народные сказки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://coollib.com/b/187107/read>
4. Тумаркина И. Л. Методы формального анализа фольклорного текста // Летняя школа по формальным методам в фольклористике — 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/ls04_tumarkina1.htm
5. Чарыева С. Волшебный мир туркменской сказки // Информационный портал ORIENT. 02.01.2020. <https://orient.tm/volshebnyj-mir-turkmenskoj-skazki/>
6. Н. В. Новикова «Образы восточнославянской волшебной сказки» ЛЕНИНГРАД «НАУКА»ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ 1979 <https://www.booksite.ru>
7. Новиков Н. В. Образы восточнославянской волшебной сказки. Л., 1974, с. 191. <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000031/st010.shtml>
8. Чичеров В.И.: Русское народное творчество (ВОЛШЕБНЫЕ (чудесные) СКАЗКИ) <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/chicherov-russkoe-narodnoe-tvorchestvo/volshebnye-skazki.htm>); Издательство Московского университета, 1959.
9. Юнг К. Г. Феноменология духа в сказках. <http://www.jung.ru>.
10. Аарне А. Указатель сказочных типов. <http://www.krugosvet.ru>.
11. Соловьева Е. Методы и приемы работы со сказкой. <https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2015/08/26/metody-i-priemy-raboty-so-skazkoj>

Тексты сказок:

1. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. В 3-х т. М., Наука, 1985. –1500 с.
2. Русские сказки. (Из сборника А. Н. Афанасьева). Сост. В. И. Аникин. М.: Художественная литература, 1987. 384 с. (Серия «Классики и современники»)
3. Русские сказки. Под ред. Г. Н. Губановой. М.: Астрель АСТ, 2006. – 240 с.

4. Сказки народов мира. Под ред. Сулейменова М.М. - Алма-Ата: Жалын, 1986.